

Изначально он был подавлен монстром, чувствуя себя под тяжестью горы, и едва мог дышать. Но когда белые чешуйки начали выделять энергию, он вдруг почувствовал, что сила монстра ослабла. Он прогнулся в спине и оттолкнул монстра, давящего на него. Он перевернулся и залез на спину монстра. Он схватил монстра за верхнюю и нижнюю челюсти обеими руками и раздвинул их в стороны, все шире и шире раскрывая его кровавую пасть. Монстр отчаянно сопротивлялся, крича от боли, и из его рта брызнул кровью. Когда монстр перестал сопротивляться, Ван Сюань понял, что щеки с обеих сторон его рта были полностью разорваны им, а половина его головы была почти сорвана. Как могут быть такими мощными эти белые чешуйки? Ван Сюань вздохнул с облегчением, увидев, что монстр мертв. Вдруг он почувствовал, что расширяющиеся белые чешуйки в ладони его правой руки сжались и затихли, перестали реагировать. Его тело вдруг как будто обрушилось, и он перевернулся и упал. Однако опухоль и дискомфорт в его правой руке значительно уменьшились. На другой стороне, Чжан Хаофэй был укушен монстром за левую руку, а его правая рука была уперта в верхнюю челюсть монстра, пытаясь открыть его рот. Во время отчаянной борьбы белые чешуйки в его правой руке претерпели те же изменения, что и у Ван Сюаня. Чешуйки в его правой руке расширились и нагрелись, выделяя вид энергии. Сила, вырывающаяся из его тела, увеличилась в геометрической прогрессии, и вскоре монстр укусил его левую руку. Его рот был открыт. В тот же момент Гу Маньяо бросилась вперед и увидела, что кровавый рот монстра открывается правой рукой Чжан Хаофея. Не раздумывая, она вонзила заточенный конец стального прута в рот монстра. Она приложила все свои силы, и с хлопком все стальные прутья погрузились в рот монстра, прошли через его открытый рот, прошли через горло и прямо вонзились в его тело. Все тело монстра содрогнулось, словно его ударили током. Вскоре его тело размякло и упало на Чжан Хаофея. Чжан Хаофэй тяжело дышал, лежа на спине на земле, и оттолкнул безжизненное тело монстра от себя. Он бросил взгляд на Гу Маньяо, в его глазах было удивление. Он не ожидал, что Гу Маньяо, женщина, может быть настолько сильной, что даже превосходить обычных мужчин. Гу Маньяо увидела вспышку белого света перед собой. Она торопливо отпустила стальной прут, который держала. Она открыла правую руку и увидела рану на ладони. В ране была белая чешуйка. Она исчезла вместе с раной в ладони и исчезла. Рана зажила и исчезла в одно мгновение. — Если бы я не видела это своими глазами, я бы не поверила... — сказала она. Она уже слышала, как Ван Сюань и Чжан Хаофэй рассказывали о процессе получения белых чешуек, но теперь, когда она сама это испытала, она все равно выглядела невероятной. Ван Сюань поднялся с земли. Его руки были изначально укушены монстром кровью, но за короткое время раны на его руках перестали кровоточить и зажили. Вдруг перед его глазами вспыхнуло белое свечение. Правая рука Ван Сюаня почувствовала легкую боль, и на его ладони появилась белая чешуйка. Он разорвал рот монстра и убил его. Белые чешуйки под шеей монстра отслоились автоматически. Как живое существо с самосознанием, она полетела к его правой руке, разрешила ладонь и проникла в плоть. С прежним опытом Ван Сюань больше не боялся, но чувствовал волнение. Он наблюдал, как белые чешуйки быстро проникают в ладонь его правой руки, резонируя с первоначальными белыми чешуйками. Две белые чешуйки были в его ладони. Начинайте смешивать. Новая энергия высвободилась из ладони его правой руки, и раны на его ладони зажили и исчезли. Он сжал правую руку в кулак, чувствуя землетрясение внутри. Примерно он чувствовал, что две белые чешуйки образовали странную позу в его правой руке, как два лепестка распустившегося цветка. Ощущая энергию, высвобождающуюся из ладони его правой руки в все тело, все кости в теле, казалось, слегка тряслись, как будто они были возрождены. Ван Сюань наслаждался этим прекрасным изменением. Все боль и слабость, которые он только что испытал, полностью исчезли. Его тело и разум почувствовали чувство радости. Его тело стало легким и воздушным, и он почувствовал неопределимое чувство комфорта в каждом движении. Он поднял голову и увидел, что на другой стороне стоит Чжао Лей. Он крепко держал стальной прут обеими руками, и его лицо было полно шока. Затем он посмотрел на Чжан Цяньвень, которая упала на землю на другой стороне и поднялась. Она была в отчаянии. Ее нос был

сломан, и лицо было покрыто кровью. Он выглядел очень нелепо. Чжао Лей изначально хотел броситься на помощь Ван Сюаню, но он не ожидал, что Ван Сюань будет настолько храбрым. Он разорвал рот монстра только своими плотью и кровью руками. Он уставился на Ван Сюаня с выражением шока на лице. Крайнее выражение. Ван Сюань увидел, как Гу Маньяо потирает правую ладонь с возбуждением на лице, и понял, что она убила монстра и стала третьим человеком, получившим белые чешуйки после себя и Чжан Хаофэя. Ван Сюань подошел к Ван Цин и увидел, что глаза Ван Цин были широко открыты, и она не дышала. После того, как Ван Сюань подтвердил смерть Ван Цин, он почувствовал легкую грусть, потому что радость от получения второй белой чешуйки также исчезла. Он поднял стальную трубу, которую только что бросил, и подошел к Гу Маньяо и Чжао Лей. Чжан Хаофэй поднялся с земли, посмотрел на Гу Маньяо и сказал: — Ты такая сильная. Не скажешь. Ты мощнее, чем некоторые мужчины. Говорящий был непреднамерен, но слушающий был преднамерен. Чжан Хаофэй случайно похвалил Гу Маньяо. Чжао Лей почувствовал себя немного стыдно и неловко после этого. Он чувствовал, что Чжан Хаофэй намекал на то, что он мужчина, и его выступление было не таким хорошим, как у Гу Маньяо. Думать, что только что Гу Маньяо бросилась атаковать монстра без колебаний, но он был шокирован и отступил, хотел отступить в машину, чтобы защититься от монстра. В сравнении он действительно не был таким хорошим, как Гу Маньяо. Когда Чжан Хаофэй сказал это, он чувствовал себя полным стыда. Чжан Хаофэй не знал мыслей Чжао Лей. Он просто посмотрел на Гу Маньяо и сказал: — Как дела? Ты тоже получил чешуйки, верно? Гу Маньяо пробормотала, все еще не скрывая радости на лице, и сказала: — Это действительно удивительно, но я чувствую дискомфорт от опухоли в моей правой руке. Ван Сюань сказал: — Используй все свои силы, чтобы активировать эти белые чешуйки. Это не только ускорит восстановление наших ран, но и усилит нашу силу. Чжан Хаофэй взглянул на Ван Сюань и сказал: — Сила, стимулируемая этими чешуйками, такая удивительная. Если бы Гу Маньяо не бросилась убивать монстра только что, я был бы уверен, что могу полностью разорвать монстра из его рта. Когда он увидел, что Ван Сюань разорвал рот монстра, он должен был получить вторую чешуйку, и он чувствовал себя немного не удовлетворенным. Он чувствовал, что он также может разорвать рот монстра и убить его, но, к сожалению, Гу Маньяо вмешалась, не избежать некоторых сожалений. Чжан Цяньвень прикрыла свою раненую нос и не могла не говорить: — Мы... все еще собираемся оставаться здесь? У нее не было храбрости Гу Маньяо. Увидев ужасную смерть Ван Цин, она была почти напугана. Увидев, что Ван Сюань, Чжан Хаофэй и Гу Маньяо беседуют здесь, не беспокоясь вообще. Она становилась все более и более напугана, чувствуя, что окружающая область, казалось, становилась темнее и темнее, и могут появиться еще монстры в любое время.